

Родная литература 6 класс

15 мая

Тема: Великая Отечественная война в литературе. К.М. Симонов «Сын артиллериста».

Домашнее задание: познакомиться с материалом урока, прочитать стихотворение полностью. Выучить любые 25 строчек (прислать видеозапись учителю).

Константин Михайлович Симонов (1915, Петроград - 1979, Москва) - русский советский прозаик, поэт, киносценарист, журналист (военный корреспондент) и общественный деятель. К.М. Симонов очень много работал: писал стихи, пьесы, романы. И главной темой его творчества была война. И это не случайно.

Когда в июне 1941 года началась война, Симонов, как и многие другие советские писатели и поэты отправился на фронт. За четыре года войны его можно было видеть на самых опасных участках фронта. Симонов хорошо знал и понимал, что такое война, сколько горя и страданий она несёт людям, чувствовал, как порой невыносимо трудно бывает солдату.

В основу многих произведений, написанных Симоновым во время войны, легли действительные факты и события. Героями его произведений часто становились реальные люди, с которыми поэт бок о бок сражался с врагом. Так было и с героями стихотворения «Сын артиллериста».

В основе произведения история дружбы двух фронтовых офицеров, которые вместе прошли Гражданскую войну и решили связать свою жизнь с армией. (*Ребята, кто мне может ответить: как мы называем реальное лицо, которое послужило писателю первоосновой при создании героя произведения?* Ученики затрудняются ответить, называю сама – **прототип**. Прошу записать определение в тетрадь.

Эту историю ему рассказал один из очевидцев событий, еще раз подтвердив, что даже 18-летние мальчишки могут быть настоящими героями, способными противостоять врагу даже ценой собственной жизни.

Константин Симонов
Сын артиллериста

Был у майора Деева
Товарищ - майор Петров,
Дружили еще с
гражданской,
Еще с двадцатых годов,
Вместе рубали белых
Шашками на скаку,
Вместе потом служили
В артиллерийском полку.

А у майора Петрова
Был Ленька, любимый
сын,
Без матери, при казарме,
Рос мальчишка один.
И если Петров в отъезде,-
Бывало, вместо отца
Друг его оставался
Для этого сорванца.

Вызовет Деев Леньку:
- А ну, поедem гулять:
Сыну артиллериста
Пора к коню привыкать!
-
С Ленькой вдвоем поедет
В рысь, а потом в карьер.
Бывало, Ленька спасует,
Взять не сможет барьер,
Свалится и захнычет.

- Понятно, еще малец! -
Деев его поднимет,
Словно второй отец.

Подсадит снова на
лошадь:
- Учись, брат, барьеры
брать!
Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не
может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

Прошло еще два-три
гола,
И в стороны унесло
Деева и Петрова
Военное ремесло.

Уехал Деев на Север
И даже адрес забыл.
Увидеться - это б
здорово!
А писем он не любил.

Но оттого, должно быть,
Что сам уж детей не
ждал,
О Леньке с какой-то
грустью
Часто он вспоминал.

Десять лет пролетело.
Кончилась тишина,
Громом загрохотала
Над Родиною война.

Деев дрался на Севере;
В полярной глуши своей
Иногда по газетам
Искал имена друзей.

Однажды нашел
Петрова:
"Значит, жив и здоров!"
В газете его хвалили,
На Юге дрался Петров.

Потом, приехавши с
Юга,
Кто-то сказал ему,
Что Петров, Николай
Егорыч,
Геройски погиб в Крыму.

Деев вынул газету,
Спросил: "Какого
числа?" -
И с грустью понял, что
почта
Сюда слишком долго
шла...

А вскоре в один из
пасмурных

Северных вечеров
К Дееву в полк назначен
Был лейтенант Петров.

Деев сидел над картой
При двух чадающих
свечах.
Вошел высокий военный,
Косая сажень в плечах.

В первые две минуты
Майор его не узнал.
Лишь басок лейтенанта
О чем-то напоминал.

- А ну, повернитесь к
свету,-
И свечку к нему поднес.
Все те же детские губы,
Тот же курносый нос.

А что усы - так ведь это
Сбрить! - и весь
разговор.
- Ленька? - Так точно,
Ленька,
Он самый, товарищ
майор!

- Значит, окончил школу,
Будем вместе служить.
Жаль, до такого счастья
Отцу не пришлось
дожить.

У Леньки в глазах
блеснула
Непрощеная слеза.
Он, скрипнув зубами,
молча
Отер рукавом глаза.

И снова пришлось
майору,
Как в детстве, ему
сказать:
- Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не
может

Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

А через две недели
Шел в скалах тяжелый
бой,
Чтоб выручить всех,
обязан
Кто-то рискнуть собой.

Майор к себе вызвал
Леньку,
Взглянул на него в упор.
- По вашему приказанью
Явился, товарищ майор.

- Ну что ж, хорошо, что
явился.
Оставь документы мне.
Пойдешь один, без
радиста,
Рация на спине.

И через фронт, по
скалам,
Ночью в немецкий тыл
Пройдешь по такой
тропинке,
Где никто не ходил.

Будешь оттуда по радио
Вести огонь батарей.
Ясно? - Так точно, ясно.
- Ну, так иди скорей.

Нет, погоди немножко.-
Майор на секунду встал,
Как в детстве, двумя
руками
Леньку к себе прижал.

- Идешь на такое дело,
Что трудно прийти назад.
Как командир, тебя я
Туда посылать не рад.

Но как отец... Ответь
мне:
Отец я тебе иль нет?
- Отец,- сказал ему
Ленька

И обнял его в ответ.
- Так вот, как отец, раз
вышло
На жизнь и смерть
воевать,
Отцовский мой долг и
право
Сыном своим рисковать.

Раньше других я должен
Сына вперед послать.
Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не
может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

- Понял меня? - Все
понял.
Разрешите идти? - Иди! -
Майор остался в
землянке,
Снаряды рвались
впереди.

Где-то гремело и ухало.
Майор следил по часам.
В сто раз ему было б
легче,
Если бы шел он сам.

Двенадцать... Сейчас,
наверно,
Прошел он через посты.
Час... Сейчас он добрался
К подножию высоты.

Два... Он теперь, должно
быть,
Ползет на самый хребет.
Три... Поскорей бы,
чтобы
Его не застал рассвет.

Деев вышел на воздух -
Как ярко светит луна,

Не могла подождать до
завтра,
Проклята будь она!

Всю ночь, шагая как
маятник,
Глаз майор не смыкал,
Пока по радио утром
Донесся первый сигнал:

- Все в порядке,
добрался.
Немцы левой меня,
Координаты три, десять,
Скорей давайте огня!

Орудия зарядили,
Майор рассчитал все сам,
И с ревом первые залпы
Ударили по горам.

И снова сигнал по радио:
- Немцы правой меня,
Координаты пять, десять,
Скорее еще огня!

Летели земля и скалы,
Столбом поднимался
дым,
Казалось, теперь оттуда
Никто не уйдет живым.

Третий сигнал по радио:
- Немцы вокруг меня,
Бейте четыре, десять,
Не жалейте огня!

Майор побледнел,
услышав:
Четыре, десять - как раз
То место, где его Ленька
Должен сидеть сейчас.

Но, не подавши виду,
Забыв, что он был отцом,
Майор продолжал
командовать
Со спокойным лицом:

"Огонь!" - летели
снаряды.

"Огонь!" - заряжай
скорей!
По квадрату четыре,
десять
Било шесть батарей.

Радио час молчало,
Потом донесся сигнал:
- Молчал: оглушило
взрывом,
Бейте, как я сказал.

Я верю, свои снаряды
Не могут тронуть меня.
Немцы бегут, нажмите,
Дайте море огня!

И на командном пункте,
Приняв последний
сигнал,
Майор в оглохшее радио,
Не выдержав, закричал:

- Ты слышишь меня, я
верю,
Смертью таких не взять.
Держись, мой мальчик:
на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не
может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
У майора была.

В атаку пошла пехота -
К полудню была чиста
От убежавших немцев
Скалистая высота.

Всюду валялись трупы,
Раненый, но живой
Был найден в ущелье
Ленька
С обвязанной головой.

Когда размотали повязку,
Что наспех он завязал,
Майор поглядел на
Леньку

И вдруг его не узнал.

Был он как будто
прежний,
Спокойный и молодой,
Все те же глаза
мальчишки,
Но только... совсем
седой.

Он обнял майора, прежде
Чем в госпиталь уезжать:
- Держись, отец: на свете
Два раза не умирать.

Ничто нас в жизни не
может
Вышибить из седла! -
Такая уж поговорка
Теперь у Леньки была...

Вот какая история
Про славные эти дела
На полуострове Среднем
Рассказана мне была.

А вверху, над горами,
Все так же плыла луна,
Близко грохали взрывы,
Продолжалась война.

Трещал телефон, и,
волнуясь,
Командир по землянке
ходил,
И кто-то так же, как
Ленька,
Шел к немцам сегодня в
тыл.

1941